

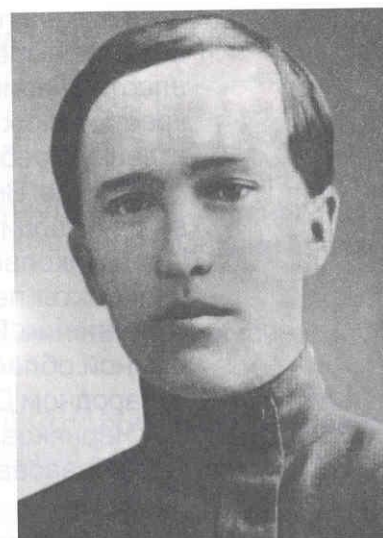
С.А. Черняков: у истоков марийской автономии

К.Н. Сануков,

*д. и.н., профессор кафедры
региональной истории МарГУ*

4 ноября 2005 года исполняется 85 лет со дня провозглашения Марийской автономии. Среди общественных деятелей, сыгравших большую роль в этом событии, можно особо отметить несколько человек. К их числу относится Сергей Алексеевич Черняков (1887 - 1938). Он писал в одном из вариантов автобиографии в 1920-х годах (цитируется с сохранением стиля): “Состоя заведывающим Отдела мари при Наркомнаце, всю работу по выделению народа мари в Автономную область, согласно постановления Всероссийского съезда коммунистов мари, пришлось проводить мне”¹. Эти слова не были преувеличением.

С.А. Черняков родился в деревне Кюшнур Царевококшайского уезда. Рано оставшись сиротой, способный мальчик сумел окончить сельскую начальную школу и Уньжинскую центральную черемисскую школу. В 1903 году он поступил в Казанскую учительскую семинарию. Время его учебы там совпало с годами первой Российской революции, что наложило отпечаток на его общественное мировоззрение. В 1908 - 1914 годах он работал учителем в Царевококшайском уезде.

Сергей Алексеевич Черняков

С началом первой мировой войны С.А. Черняков был призван в армию и зачислен санитаром в полевой запасной госпиталь. Как бывший учитель, он был направлен в военное училище. В начале 1917 года в чине подпоручика прибыл в Галицию в действующую армию в качестве командира пулеметной команды. В конце 1917 года вернулся в родной край. У него было большое желание получить высшее образование. Поэтому он поступает в Казани на курсы по подготовке в высшее учебное заведение. В это время он начинает участвовать в марийском национальном движении, становится членом Центрального Союза мари, участвует на Втором Всероссийском съезде народа мари, где избирается секретарем. После окончания курсов осенью 1918 года становится студентом Московского Высшего технического училища. Одновременно с учебой он работает секретарем Центрального отдела мари в Наркомнаце.

В начале 1919 года Черняков возвращается в родной уезд, где

работает руководителем марийской секции уездного отдела народного образования, затем становится заведующим отделом, членом уездного исполкома. Здесь в мае 1919 года вступает в Коммунистическую партию. Тогда же молодой коммунист как бывший офицер по партийной мобилизации уходит в Красную Армию, но вскоре его направляют на учебу в Коммунистический университет имени Свердлова. Он вновь учебу совмещает с работой в Центральном отделе мари в качестве заместителя заведующего отделом, на этой должности остается и после окончания учебы.

В феврале 1920 года ЦОМ провел в Казани Всероссийское совещание активных работников-мари, где основным был вопрос об организации автономной марийской территориальной единицы. С этого начинается практическая работа по подготовке образования автономной области, и она полностью легла на ЦОМ. После совещания заведующий отделом Н.А. Алексеев подал заявление об освобождении от этой должности. И по рекомендации совещания марийских коммунистов руководителем отдела (переименованного затем в Марийское представительство при Наркомнаце) летом 1920 года был назначен С.А. Черняков.

В июле в Казани была созвана первая Всероссийская конференция марийских коммунистов для более детального обсуждения вопроса об автономии и советской работы среди марийских трудящихся. Среди 52 делегатов в ней участвовал и С.А. Черняков, выступил с докладом “О районных административных единицах”, в котором предложил разделить будущую “Марийскую трудовую область” на пять районов².

Газета “Йошкар Кече” сообщала: “23 июля конференция коммунистов-мари вынесла решение об организации Марийской трудовой области. Организационная работа в связи с этим поручена С.А. Чернякову. 9 августа он, собрав все необходимые материалы, выехал в Москву”³.

Вернувшись в столицу, Черняков подготовил доклад и выступил с ним на заседании в Народном комиссариате по делам национальностей. Наркомнац одобрил доклад, вынес положительное заключение по вопросу об образовании Марийской автономной области и передал подготовленные Черняковым материалы в Совнарком РСФСР⁴.

Но краснококшайские работники не знали об этом и проявляли нетерпение. Их в связи с подготовкой провозглашения автономной области особенно волновал вопрос о ее административном центре. Дело в том, что С.А. Черняков твердо придерживался позиции, что центр должен быть в Краснококшайске. Это свое мнение он высказал еще 7 июля 1920 года на заседании Краснококшайского уездного комитета РКП (б), и это было зафиксировано в постановлении укома⁵. Но на Всероссийской конференции коммунистов-мари после острой продолжительной дискуссии было принято компромиссное решение: постоянным центром считать Краснококшайск, а временно областной

центр разместить в Козьмодемьянске⁶. В решении этого вопроса Черняков обещал землякам полную поддержку.

16 октября он получил телеграмму из Краснококшайска: “Наркомнац. Чернякову. Срочно сообщите результаты Вашей работы”⁷. Но результатов пока не было, хотя работа продвигалась.

19 октября на заседании Совнаркома под председательством В.И. Ленина впервые обсуждался вопрос об автономной Марийской области (также Калмыцкой и Удмуртской). При положительном отношении к решению этого вопроса выявились некоторые спорные моменты, в связи с чем вопрос был передан в специальную комиссию из представителей нескольких наркоматов. 23 октября комиссия внимательно рассмотрела представленные С.А. Черняковым и представителями удмуртского и калмыцкого народов дополнительные материалы. Было вынесено заключение: “Признать в принципе необходимым образование Вотской (т.е. Удмуртской. - К.С) и Марийской областей”⁸.

В эти же дни Оргбюро Центрального Комитета РКП(б) изучило предложение Всероссийской конференции марийских коммунистов об образовании Центрального бюро мари при ЦК РКП(б) и решило создать его при отделе пропаганды и агитации. 25 октября Оргбюро утвердило его состав во главе с С.А. Черняковым⁹. Таким образом, он возглавил центральные органы по руководству работой среди марийского населения и по государственной, и по партийной линии.

26 октября комиссия доложила об итогах своей работы на заседании Совнаркома. Заключение комиссии правительство одобрило, но постановление опять не было принято. Окончательное решение вопроса отложили “до прибытия представителей заинтересованных народов и Вятского губисполкома”¹⁰.

Н.Ф. Бутенин, который тогда был заместителем заведующего Центральным отделом мари, впоследствии вспоминал, что они с Черняковым очень расстроились из-за таких отсрочек, так как старались сделать подарок родному народу к третьей годовщине Октябрьской революции¹¹. Но их тревоги оказались напрасны. До 7 ноября состоялось еще одно заседание Совета Народных Комиссаров РСФСР - 2 ноября. С.А. Черняков участвовал на нем. И вновь в руках у В.И. Ленина - проект декрета об образовании автономных областей марийского, калмыцкого и удмуртского народов. Сергей Алексеевич Черняков присутствовал при подписании подготовленного при его участии исторического документа¹².

После заседания правительства, не дожидаясь окончательного решения вопроса (декрет еще должен был подписать председатель ВЦИК М.И. Калинин), С.А. Черняков отправил телеграмму в Казань - в Марийскую секцию губкома партии и в Краснококшайск - в уездный комитет партии: “Второго ноября Совнарком постановил образовать Марийскую область. Четвертого вносится на рассмотрение ВЦИК. Результат сообщим. (В) газетах пока не публиковать. Черняков”¹³.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 ноября 1920 года “Об образовании автономной области марийского народа”¹⁴ был больше политически-пропагандистским документом, он только провозглашал марийскую автономию, но не определял ее конкретные параметры. С.А. Чернякову и другим работникам Центрального отдела мари при Наркомнаце и Центрального бюро мари при ЦК РКП(б) предстояла еще большая работа. Они готовили проект нового декрета ВЦИК и Совнаркома, в котором определялись бы территория, центр, орган управления новой административной единицы.

23 ноября С.А. Черняков вновь участвует на заседании Совнаркома, где представил предложения об устройстве автономной области: о включении в ее состав Краснококшайского и Козьмодемьянского уездов и частей Уржумского, Яранского, Васильсурского уездов, о назначении города Краснококшайска административным центром области. В.И. Ленин подписал предложенный декрет, а 25 ноября его одобрил ВЦИК¹⁵.

В декабре 1920 года С.А. Черняков был делегатом VIII Всероссийского съезда Советов, там он был избран членом ВЦИК. Позже он был делегатом X Всероссийского и I Всесоюзного съездов Советов.

В декрете ВЦИК и СНК от 25 ноября 1920 года было предусмотрено: “До созыва I съезда Советов Марийской обл. вся полнота власти в Автономной обл. в границах, указанных в первом параграфе, принадлежит Революционному комитету”. Его состав был утвержден декретом ВЦИК от 5 января 1921 года, туда был включен и С.А. Черняков¹⁶. В Краснококшайске об утверждении Ревкома стало известно 13 января. Черняков в это время находился в пути из Москвы. И.П. Петров 14 января, не дожидаясь его приезда и при отсутствии кворума, провел заседание с приглашением местных работников. Здесь он был избран председателем Ревкома, а председатель Краснококшайского уездного исполкома В.М. Моисеев - его заместителем.

5 января член ВЦИК С.А. Черняков прибыл в Краснококшайск. И сразу же на заседании Ревкома он выступил с основательным докладом, подготовленным на основе инструкций, полученных в ЦК РКП(б) и во ВЦИКе, об основных задачах и направлениях деятельности по оформлению автономной области, о принципах деятельности Ревкома. По его докладу были намечены конкретные практические меры по развертыванию работы Ревкома. 19 января он был избран заместителем председателя Ревкома. Он также был включен в состав временного областного бюро РКП(б) как представитель Центрального марийского бюро при ЦК РКП(б)¹⁷, а позже избран членом бюро обкома партии. Чернякову поручили ответственный в условиях начавшегося восстановления разрушенного хозяйства участок - руководство

областным Совнархозом.

С самого начала деятельности Ревкома обнаружилось, что многие волости, откуда продотряды подчистую выгребли зерно, были поражены голодом, в некоторых местностях уже появились случаи голодной смерти. В связи с этим Ревком принимает решение о недопущении вывоза продовольствия из области. 28 января на заседании Ревкома была оглашена угрожающая телеграмма из ВЦИК о недопущении самовольных действий, об обязательности выполнения нарядов по вывозу продовольствия. Ревком подтвердил свое прежнее решение о приостановке вывоза продовольствия. По его решению член ВЦИК, заместитель председателя Ревкома С.А. Черняков с необходимыми документами 3 февраля выехал в Москву, чтобы в ЦК РКП(б), во ВЦИКе и Совнаркоме разъяснить позицию Ревкома, доказать не только невозможность дальнейшего вывоза продовольствия из МАО, но и необходимость завоза сюда продовольствия для спасения голодающего населения. Но доказать ничего он там не смог. Напротив - 18 февраля лично сам В.И. Ленин направил председателю Ревкома И.П. Петрову телеграмму с требованием вывоза продовольствия, в противном случае угрожая Ревтрибуналом¹⁸. Петров был вызван в Москву. А Чернякову пришлось, вернувшись в Краснококшайск, возглавить в его отсутствие всю работу по завершению первого этапа организационного оформления автономной области. 28 февраля он “за предревкома” подписал важное постановление: “День 1 марта 1921 г. установить в Марийской области как день народного празднества”¹⁹.

1 марта 1921 года в истории нашего края - “День открытия Марийской автономной области”. В этот день член ВЦИК Сергей Алексеевич Черняков выступал от имени Ревкома области на торжественном праздничном митинге на площади Революции в Краснококшайске, под его председательством проходило торжественное заседание Ревкома совместно с общественными организациями и представителями трудящихся города и волостей²⁰.

При подготовке первого областного съезда Советов Черняков был назначен председателем областной избирательной комиссии. Съезд состоялся 21-24 июня 1921 года. Делегаты избрали его членом президиума облисполкома²¹.

Это было трудное время налаживания новой жизни, новых общественных отношений. В начале января 1922 года председатель областного совнархоза С.А. Черняков выступил на пленуме обкома партии с докладом “О народном хозяйстве Маробласти”, в котором сделал обстоятельный анализ состояния местной экономики²².

Не всё получалось тогда правильно у общественных деятелей, порой они допускали и ошибки. Так случилось и с С.А. Черняковым во время “Козьмодемьянского конфликта”, когда он как член бюро обкома РКП(б) голосовал за роспуск Козьмодемьянской партийной организации и арест ее руководителей, обвиненных в стремлении отделиться от

Марийской автономной области²³. За допущенные ошибки он в феврале 1922 года решением ЦК партии был выведен из состава обкома партии, оставлен только на хозяйственной работе.

В марте 1922 года ответственным секретарем Марийского обкома партии был назначен Н.И. Ежов, который с самого начала стал преследовать местные кадры. Первым гнев будущего “железного наркома” испытал на себе С.А. Черняков, осторожно встретивший нового партийного руководителя. 22 апреля бюро обкома заслушало его отчет о работе областного совнархоза. “По предложению т. Ежова”, как записано в протоколе, работа признана неудовлетворительной и отмечена “полная неработоспособность председателя совнархоза”²⁴. За этим последовали снятие с работы, домашний арест, передача дела в Ревтрибунал, подписка о невыезде и т.д. Вскоре появилась характеристика, подписанная Ежовым и заверенная круглой печатью: “За время своей работы в Маробласти т. Черняков проявил себя, как слабый хозяйственник, не умеющий совершенно (зачеркнуто. - К.С.) руководить самостоятельно крупным хозяйственным органом. В отношении развития обладает общими элементарными знаниями политграмоты, каковые получил в Свердловском университете, теоретически совершенно (зачеркнуто. - К.С.) не развит. В партрabоте принимал слабое участие”²⁵.

После отзыва Н.И. Ежова из МАО С.А. Черняков работал начальником областного топливного управления, членом правления объединения “Среднево́лго́лес”, управляющим Краснококшайской конторой акционерного Марийско-Чувашского лесопромышленного общества. В автобиографии он писал: “При первой же возможности думаю поступить в лесотехнический институт для получения специального высшего образования”²⁶. В 1925 году он поступил в Ленинградский лесотехнический институт, после окончания которого работал начальником отдела лесного хозяйства Мароблземуправления. Затем стал доцентом Казанского лесотехнического института, был одним из инициаторов и активным участником его перевода в Йошкар-Олу.

В 1934 году С.А. Чернякова выдвинули на ответственную государственную работу - назначили заместителем председателя областной плановой комиссии. Он вновь стал членом обкома партии и облисполкома. В 1936 году в СССР было образовано Главное управление лесоохраны и лесонасаждений, а в областях и республиках - Управления. Старшим инспектором лесоохраны и лесонасаждений по Марийской автономной области был назначен С.А. Черняков.

Но наступил черный 1937 год. В августе Сергей Алексеевич Черняков был исключен из партии, арестован как активный член марийской “буржуазно-националистической” организации. 10 ноября 1937 года он “тройкой” НКВД Марийской АССР был осужден к 10 годам лагерей²⁷. Умер в 1938 году в Каргопольском лагере.

Реабилитирован посмертно. Его именем названа улица в Йошкар-Оле.

Примечания

- ¹ Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ), ф. П-1, оп. 3, д.2409, л.5.
- ² ГА РМЭ, ф. П-24, оп 1, д.46, л.30.
- ³ Йошкар Кече, 1920, 8 октября.
- ⁴ Летопись полувека: Книга 50-летия Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1970. С.10.
- ⁵ Образование Марийской автономной области. Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 1966. С.101-102.
- ⁶ Йошкар-Оле - 420 лет (1584-2004). Документы и материалы по истории города. Издание второе, дополненное. Йошкар-Ола, 2004. С.208.
- ⁷ ГАРМЭ, ф. П-24, оп.1, д. 42, л.110.
- ⁸ Образование Марийской автономной области. С.114.
- ⁹ Очерки истории Марийской организации КПСС. Йошкар-Ола, 1968. С.128.
- ¹⁰ Летопись полувека. С.10.
- ¹¹ Сануков К.Н. Образование автономной области марийского народа// Марийский археографический вестник. Вып.8. 1998. С.157.
- ¹² Народ их помнит. Йошкар-Ола, 1982. С.94.
- ¹³ ГАРМЭ, ф. П-24, д. 42, л.123.
- ¹⁴ Образование Марийской автономной области. С.115-116
- ¹⁵ Там же, с.118-119
- ¹⁶ Там же, с.125-126.
- ¹⁷ ГАРМЭ, ф. П-3, оп.1, д.62, л.204.
- ¹⁸ Сануков К.Н. Председатель исполкома. - Йошкар-Ола, 2000.
- ¹⁹ Образование Марийской автономной области...- с.168.
- ²⁰ ГА РМЭ, ф. П-95, оп.1, д.12, л.24.
- ²¹ Образование Марийской автономной области...- с.182.
- ²² ГА РМЭ, ф. П-1, оп.1, д. 8, л. 162.
- ²³ Сануков К.Н. Козьмодемьянский конфликт (1921-1922 гг.). // Марийский археографический вестник. 2002. С.60-69.
- ²⁴ ГА РМЭ, ф. П-1, оп. 1, д. 57, л.88.
- ²⁵ Там же, оп.3, д. 2409, л.10.
- ²⁶ Там же, л.6.
- ²⁷ Трагедия народа. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Том 2. - Йошкар-Ола, 1996.- с.291.

Земские врачи Марийского края

А.Г. Акишков,
младший научный сотрудник
отдела истории и энциклопедических исследований
МАРНИИЯЛИ

Сегодня мало что говорят нынешнему читателю такие имена земских врачей как Боголюбов, Ковалевский, Бодров, Протопопов. Список этот далеко не полный. Они жили и трудились во второй половине XIX – начале XX вв. Если спросить, например, школьника кто правил в это время в России, то я думаю, что любой ученик сможет назвать императоров (или хотя бы одного из императоров) Александра II, Александра III и Николая II. Может быть, даже скажет чем тот или иной император знаменит, или какие важные события произошли в его